

Спеціальний екзаменаційний номеръ.

ЦѢНА 10 КОП.

311

ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное издание

№ 20

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

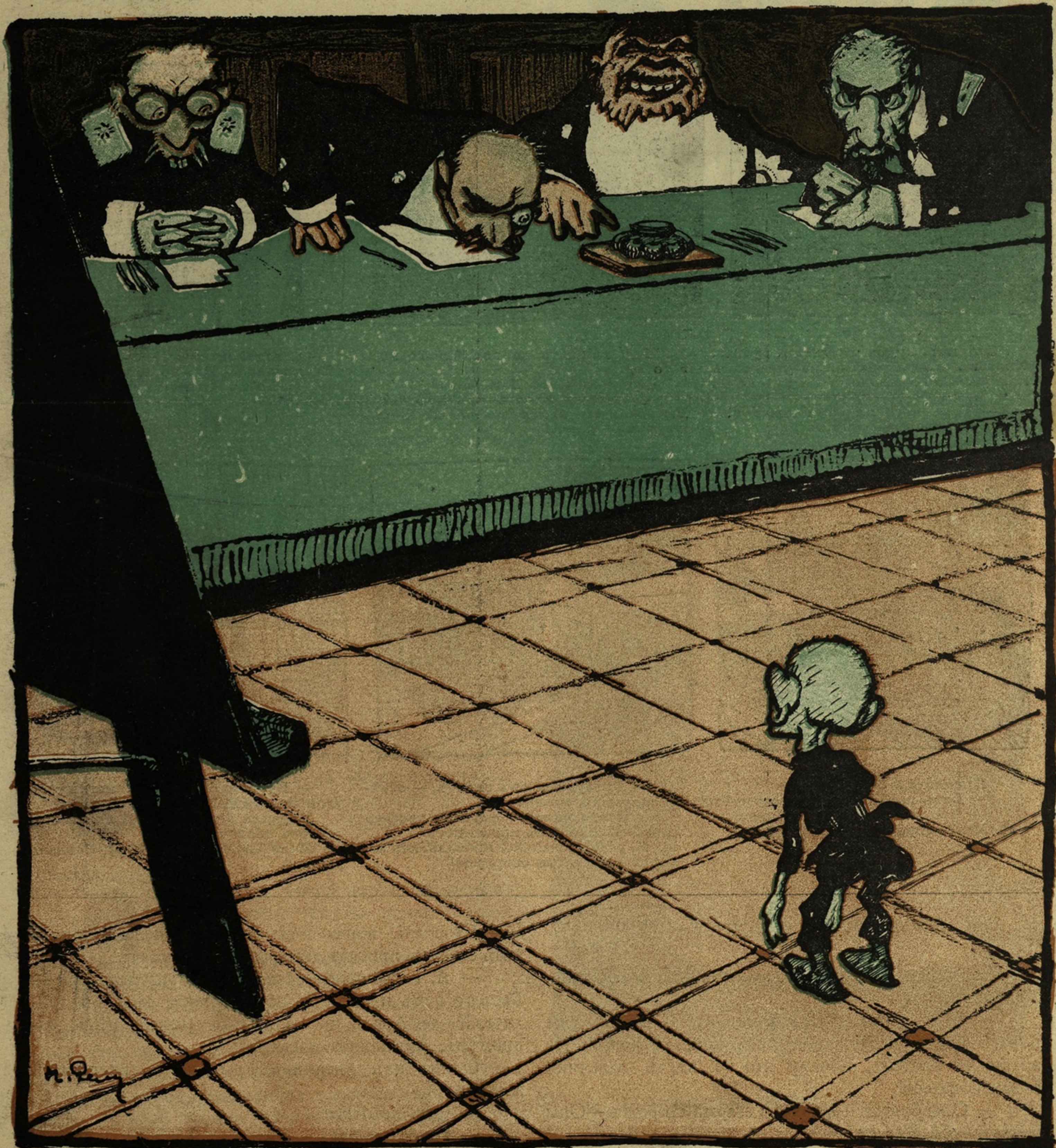
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.

Контора и Редакция журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанна № 80. Телеф. 324-62.

15 МАЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис. Ре-Ми.

ЭКЗАМЕНЪ.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Онъ пришелъ, однажды, нагруженный по горло книгами, и сказалъ хозяйкѣ:
— Буду готовиться къ экзаменамъ.

И готовился...
Высчиталъ, что въ сутки ему нужно вы зубрить 5000 страницъ. Въ часъ выходило—200 страницъ, а въ минуту 3 1/2 страницъ...

Читалъ, читалъ...
Все безмолвствовало. Тихо потрескивали перегружаемые мозги...
— Пожалѣли бы вы себя,—рыдала хозяйка.—Худѣете, тощаете...

Зубрилъ, худѣя и худѣль, зубря... Тѣла въ его тужуркѣ оставалось такъ мало, что не хватило бы и крысѣ на обѣдъ.
— Горе мое!—плакала хозяйка. А вдругъ весь вы зубрится?!

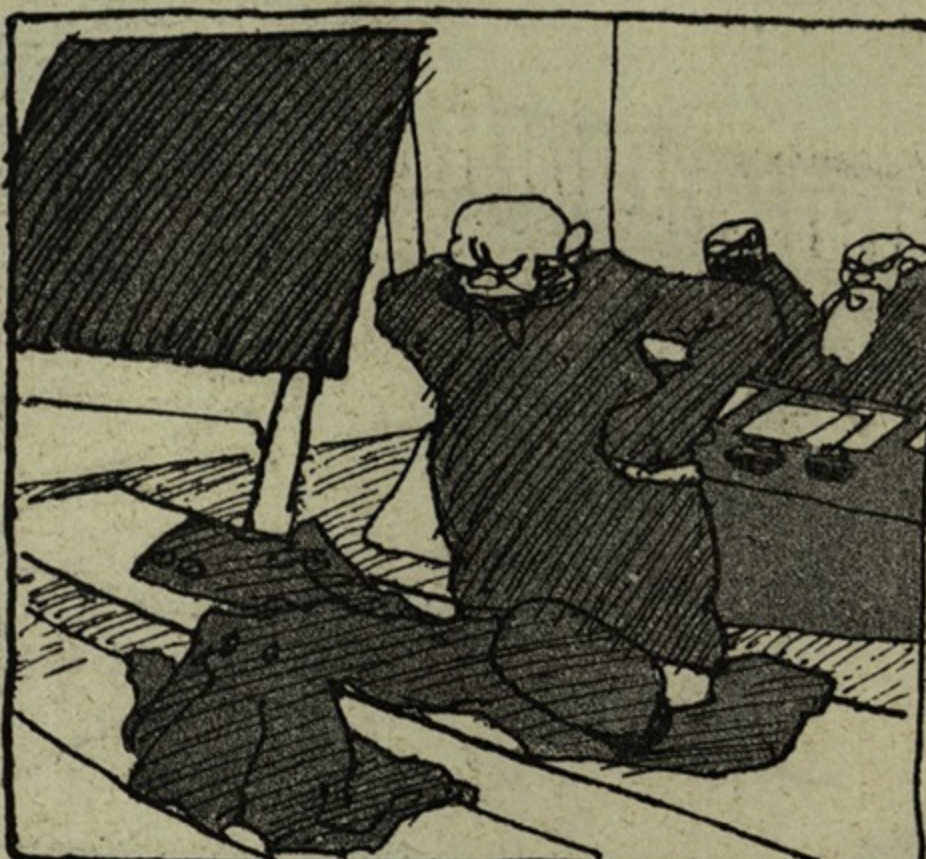
И вы зубрился до послѣдняго ноготочка...
Вошла хозяйка. Визгнула.
— Да куда же это онъ изсякъ?! Высосали его проклятыя книги!.. Одна шкурка осталась!..

— Сегодня экзаменъ,—сказала сама себѣ хозяйка.—Нужно ему, бѣднягѣ, сдать экзаменъ. Отнесу имъ, все, что осталось...

Принесла... Заплакала:
— Вотъ вамъ! на-те... экзаменуйте!
— Что же вы знаете, молодой человекъ?—спросилъ профессоръ.

— Презумпцію онъ знаетъ,—отвѣчала, рыдая, хозяйка.
— Этого мало!—сказалъ профессоръ.—Плохо! Онъ провалился.
И, дѣйствительно, провалилась на партѣ студентова скорлупа!

— Ну? Что, бѣдняга... Помогли тебѣ твои презумпціи?
Молчала безжизненная, вялая студентова оболочка.
Мало ли такихъ драмъ? Сколько угодно!

ПРОВѢРОЧНЫЯ ИСПЫТАНІЯ.

(СХЕМА).

Всѣ усѣлись за экзаменаціоннымъ столомъ. Ждали. Удивлялись:

— Почему это нѣтъ мальчиковъ? Кажется, уже пора, а никто не показывается!.. Эй, сторожъ! Не знаешь ли, братецъ, почему это не идутъ мальчики экзаменоваться?

— Они боятся,—заявлялъ старый сторожъ.—Оны запрятались. Кто гдѣ.

— Чего же имъ бояться? Вотъ чудачки. Эй, сторожъ! Пойди, пошарь по угламъ—нѣтъ ли гдѣ мальчиковъ? Вытащи и давай сюда.

Сторожъ, ворча подъ носъ, вышелъ и черезъ пять минутъ привелъ пятерыхъ мальчиковъ.

— А, голубчики!—обрадовались экзаменаторы.—Васъ то намъ и надо. А подойдите-ка сюда, подойдите. Хе-хе. А гдѣ же остальные? Почему нѣтъ, на примѣръ, Артамонова Семена?

Одинъ изъ учениковъ выступилъ впередъ и заявилъ:

— Онъ побѣжалъ.

— Побѣ-жа-аль?!..

— Да-съ. Побѣжалъ. Въ Центральную Африку.

— Какъ же онъ побѣжалъ?

— Какъ, обыкновенно, путешественники. Захва-

тиль шестьдесятъ копѣекъ, ножницы, ручку [отъ граммофона и побѣжалъ.

— Что же онъ говорилъ, вообще?

— Да ничего. Прощайте, говоритъ, товарищи. Вы себѣ тутъ экзаменуйтесь, а я поѣду. Пришлю вамъ по бизону.

— Вотъ чудакъ. А Малявкинъ, Иванъ? Онъ почему не пришелъ?

— Его никакъ не могутъ вытащить.

— Какъ не могутъ? Экій лѣнтяй! Родители на что же?

— Родители тоже ищутъ.

— Какъ ищутъ? Ты, милый, говоришь вздоръ. То говоришь, что его не могутъ вытащить, то, что его ищутъ. Гдѣ ищутъ?!

— Да въ водѣ же. Второй день. Никакъ не могутъ найти и вытащить.

— Купался?

— Нѣтъ, такъ.

— Хорошо-съ. Ну, а Синицинъ, Илья?

— Тоже не пришелъ. Онъ не можетъ.

— Почему?

— Лежить. Выпимши.

— Нельзя сказать—«выпимши». Это неправильная форма. Что жъ онъ, пьянъ?

— Нѣтъ, не пьянъ. А такъ. Вообще.

— Недоумѣваю. Чего жъ онъ «выпимши»?

— Эссенціи. Взялъ еще у меня займы гривенникъ. Пропалъ теперь мой гривенничекъ!

— Не хнычь, пожалуйста! Всѣ вы скверные шалуны. Небось, ты къ экзамену ничего не приготовилъ?

Взоръ разговорчиваго ученика померкъ. Горло перехватило.

— Нѣтъ. Приго. Товиль...

— А-а... хорошо-съ! Подойди ближе. А скажи-ка ты намъ, дорогой мой... въ которомъ году было положено основаніе династіи карловинговъ?

Ученикъ проглотилъ обильную слюну и обвелъ глазами комнату...

— Какихъ карловинговъ?

— Ну, какихъ?! будто не знаешь—какихъ. Обыкновенныхъ. Ну?

— Въ этомъ... въ тысячу восемьсотъ...

— Господа!—сказалъ экзаменаторъ, съ отвращеніемъ глядя на ученика.—Сей мужъ не знаетъ объ основаніи династіи карловинговъ!.. Какъ это вамъ понравится?

— Да, да...—покачалъ головой старичокъ со звѣздой.—Хороши они, всѣ хороши! Сегодня о карловингахъ не знаетъ, завтра пошелъ — мать зарѣзалъ...

— Да-съ, ваше превосходительство... золотыя слова изволили сказать! Завтра—мать, послѣзавтра — отца, тамъ опять—мать, и такъ до безконечности — по торной дорожкѣ! Садись на свое мѣсто, Каплюхинъ. Вызовемъ еще кого-нибудь... Малявкинъ Иванъ!

— Его еще не вытащили!—раздался робкій голосъ съ задней скамейки.

— Ахъ, да. Ну, этотъ... какъ его... Петерсонъ! Иди, иди сюда, голубчикъ... Что ты знаешь о королѣ Косинусѣ X?

Глаза Петерсона засверкали мужествомъ отчаянія. Онъ махнулъ рукой и затрещалъ:

— Король Косинусъ былъ королемъ. Подданные очень любили его за то, что онъ велъ раззорительныя войны. Онъ жилъ въ палаткѣ, питался конскимъ мясомъ и былъ настоящимъ спартанцемъ. Спартанцами называлось племя, жившее на плоскогоріяхъ и бросающее въ воду своихъ дѣтей, которыя никуда не годились. Спартанцы вели спартанскій обр.,

— Нѣтъ, постой, постой,—улыбнулся учитель.— Ты о Косинусѣ чтонибудь расскажи! Съ какого по какой годъ онъ царствовалъ?

Рис. Ре-Ми.

СЧАСТЛИВЫЙ НАРОДЪ.

— Завтра экзаменъ по всеобщей исторіи, а я прочелъ только до древней Греціи. Эхъ, будь я древнимъ грекомъ—мнѣ бы ничего дальше и зубрить не нужно!

— Съ 425 года по 974-й!

Учитель засмѣялся.

— Дуракъ ты, Петерсонъ. Во-первыхъ, я Косинуса нарочно выдумалъ, чтобъ тебя поймать—такого короля и не было,—во-вторыхъ, ты хотѣлъ обманымъ образомъ переѣхать на спартанцевъ, которыхъ ты, вѣроятно, вызубрилъ, а, въ третьихъ, у тебя короли живутъ по пятьсотъ лѣтъ. Садись, братъ! Въ будущемъ году увидимся на томъ же мѣстѣ! Пряниковъ, Гавриилъ! Гдѣ Пряниковъ Гавриилъ? Онъ же тутъ былъ?!

— Подъ парту залѣзь!

— Зачѣмъ же онъ залѣзь? Спрятаться думаетъ? Тащите его оттуда!

Стали тащить Пряникова. Онъ уцѣпился руками и ногами а ножки парты, защемиль зубами перекладину и, озираясь на тащившихъ его людей, молчалъ.

— Вылѣзай, Пряниковъ Гавриилъ! Сторожъ, попробуй выковырять его оттуда. Не лѣзетъ? Ему же хуже. Игнатъ Печкинъ! Здѣсь? Подойди. Это, ваше превосходительство, наша гордость... Первый ученикъ... Печкинъ! Въ которомъ году умеръ Гелиагаль? какъ? Вѣрно, молодець. Чей былъ сынъ Фридрихъ Барбаросса? Такъ. Только ровнѣе стой, Печкинъ! Какой образъ жизни велъ Людовикъ V? Такъ, такъ. Молодецъ. Не сгибайся только, Печкинъ! Стой ровнѣе. Что скажешь намъ о семилѣтней войнѣ?.. Такъ. Ловко вызубрилъ! Не надо раскачиваться, Печкинъ! А ну, зажарь намъ что нибудь, Печкинъ, о финикиянахъ. Не ложись на столъ! Какъ ты смѣешь ложиться животомъ на экзаменаціонный столъ?! А еще первый ученикъ! Хочешь—чтобы въ поведеніи сбавили?! Что? Не дышетъ? Какъ не дышетъ? Гдѣ докторъ? Здѣсь? Что такое съ Печкинымъ, г. докторъ? Умеръ? Переутомление? Эй, сторожъ! Карета скорой помощи есть?

— Такъ точно. Съ утра стоитъ. Какъ приказывали.

— Тащи его! Экая жалость! Единственный, которымъ могли похвастать, который все такъ отличнѣйше зналъ—и вдругъ... Бери его за ноги! Петерсонъ! Ты что это тамъ глотаешь? На экзаменахъ нельзя ѣсть! Что? Порошки? Какіе порошки? Ты не падай, когда съ тобой учитель говоритъ! Зачѣмъ падаешь! Ты... что сдѣлалъ?! Какъ ты смѣешь?! Тебѣ экзамены для чего устроены? Чтобъ порошки глотать? Захвати и его, сторожъ. Каплюхинъ!! Стрѣлять въ классѣ изъ револьвера не разрѣшается... Что? Въ себя? Мало ли, что въ себя... и въ себя нельзя стрѣлять... Стыдно. Бери и этого, сторожъ. Ну, кто тамъ еще? Пряниковъ Гавриилъ остался? Вылѣзай изъ подъ парты, Пряниковъ. Не хочешь? Ну, скажи оттуда: въ которомъ году было основаніе ганзейскаго союза. Молчишь? Не хочешь? Ну, и сиди тамъ, какъ дуракъ... Ваше превосходительство! Имѣю честь доложить, что провѣрочныя испытанія закончены!

Медуза-Горгона.

СЕМЕЙНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ.

Брату Петѣ будетъ десять лѣтъ,
Онъ держитъ въ приготовительный.
Голосъ у него пронзительный.
Онъ встаетъ чуть свѣтъ
И зубритъ отъ зари до зари—
Тропари.

Брату Колѣ девятнадцать лѣтъ,
Онъ держитъ экзаменъ зрѣлости.
И для смѣлости,
Не безъ умѣлости,
Встаетъ чуть-свѣтъ
И зубритъ отъ зари до зари—
Словари.

Сестрицѣ Машѣ двадцать лѣтъ.
Она держитъ въ Консерваторіи
И, ради этой исторіи,
Встаетъ чуть-свѣтъ
И учитъ отъ зари до зари—
Rèverie.

Кухаркѣ Дарѣ тридцать лѣтъ.
Она держитъ на повара.
И, не безъ говора,
Встаетъ чуть-свѣтъ
И печетъ отъ зари до зари—
Сухари.

Милой мамѣ сорокъ пять лѣтъ.
Она держитъ на шоффера
И очень споро
Встаетъ чуть-свѣтъ
И ломаетъ отъ зари до зари—
Фонари.

Милому папѣ сорокъ шесть лѣтъ.
Ему пришла охота
Держать на пилота.
Онъ встаетъ чуть-свѣтъ
И огибаетъ отъ зари до зари
Notre dame de Paris.

А мнѣ двадцать пять лѣтъ
И у меня экзамена нѣтъ.

Потемкинъ.

Отъ Главной Конторы журнала „Сатириконъ“.

Ввиду истечения срока подписки за вторую четверть года и первое полугодіе (1 Іюля), главная контора «Сатирикона» покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой платежа и не внесшихъ еще платы за слѣдующую четверть года и второе полугодіе—озаботиться скорѣйшимъ взносомъ, во избѣжаніе задержки въ своевременной высылкѣ журнала.

ИСПОВѢДЬ ПЕДАГОГА.

...Студентомъ филологомъ я рисовалъ себѣ картину моихъ будущихъ отношеній къ ученикамъ по древнимъ образцамъ.

Вотъ Сократъ, окруженный любящими учениками... они ловятъ каждое слово, каждый жестъ... Вотъ Платонъ...

О, какія это были прекрасныя мечты!

— Ивановъ, къ доскѣ!

— Ивановъ, ты глупъ, какъ пробка!

— Ивановъ, я схвачу тебя за шиворотъ и выброшу вонъ изъ класса!

Студенты—филологи, не думайте, что вы будете Сократами и Платонами!.. Образецъ для васъ—я.

Боже, какъ трепеталъ я въ первые дни своего учительства надъ оцѣнкой познаній учениковъ!

— 3 съ минусомъ, или 3 съ двумя минусами!—мучился я надъ оцѣнкой отвѣта Иванова.—Гдѣ найти критерій для опредѣленія заслуженности второго минуса?!—Вѣдь только грамматами и скрупулами и можно такъ точно установить оцѣнку!—восклисалъ я,—но мы не фармацевты и познанія въ синтаксисѣ не kalı bromati!!

Мнѣ казалось, что педагогъ—лоцманъ, ведущій корабль по фарватеру науки... Глубину познаній измѣряетъ педагогъ по пятибалльной системѣ... Все это такъ просто!.. Но, увы, не было такого «лота» для измѣренія познаній... и я мучился!

Но скоро я нашелъ выходъ:

оцѣнка знанія.		оцѣнка незнанія.	
Брюнеты	5	Брюнеты	3
Шатены	4	Шатены	2
Блондины	3	Блондины	1

Плюсъ и минусъ шли на уравненіе оцѣнокъ въ цвѣтѣ волосъ.

Я былъ удовлетворенъ... но человѣческое счастье на землѣ не можетъ быть продолжительнымъ!

Союзъ русскаго народа усмотрѣлъ въ моемъ способѣ угожденіе инородцамъ, словно я виноватъ въ томъ, что инородцы—брюнеты! и мнѣ пришлось задуматься.

Я хотѣлъ ужъ переставить въ своей таблицѣ блондиновъ на мѣсто брюнетовъ, какъ получилъ назначеніе преподавателемъ въ женскую гимназію.

Тутъ—мои муки удесятирились: въ этой гимназій была принята двѣнадцати-балльная система.

Я пытался составить таблицу оцѣнки познаній по красотѣ, изяществу и миловидности ученицы.

Учитесь, милые барашки,
На то надѣты вамъ фуражки.

Теперь, когда съ Палладой мы
Въ любви, союзѣ, дружбѣ, мирѣ,
Настанетъ свѣтъ на мѣсто тьмы
И будетъ дважды два—четыре.

До насъ (признайтесь—мы простимъ)
Вѣдь вы ни бе ни ме не знали;
Мы вамъ экзамены дадимъ,
Что-бъ вы хотя бы «бе» кричали.

Учитесь, милые барашки,
Теперь лѣтямъ нѣтъ поблажки.

П. П. П.

Истерики, сцены ревности, жалобы!

Отказался отъ таблицы и сталъ чередовать отмѣтки:
за одинъ отвѣтъ—12, за другой—6, потомъ опять 12 и
опять 6; въ среднемъ выходила удовлетворительная от-
мѣтка: 9, и всѣ были довольны.

Но человѣческое счастье на землѣ не можетъ быть
продолжительно: къ концу первой четверти выяснилось,
что не всѣ ученицы получили столько же разъ 12, сколько
разъ—6 и... мнѣ пришлось изыскивать новый способъ.

Я сталъ ставить отмѣтки по днямъ: сегодня всѣ вы-
зываемыя къ отвѣту получали 12, завтра 11 и т. д., но и
этотъ способъ былъ недолговѣченъ: съ каждымъ днемъ
классъ все пустѣлъ...

Теперь я ставлю отмѣтки такъ: бросаю на цифер-

блатъ моихъ карманныхъ часовъ горошинку, на какой
цифрѣ горошинка остановится—такую отмѣтку я и ставлю.

Но и этотъ способъ не идеаленъ: участились само-
убійства...

И когда мнѣ приходится ставить отмѣтку—мнѣ ка-
жется, что я современный генераль-губернаторъ... Передъ
моими глазами носится газетная строка:

— «Въ мужской—5, въ женской—7».

Исидоръ Гуревичъ.

ДѢТКИ.

— Ну, что, приготовился уже къ сегодняшнему экзамену?
— О, да. Стрихнинъ уже въ карманѣ.

В.

Рис. Ре-Ми.

ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ.

— Ну, что—началь готовится къ экзаменамъ?

— Да никакъ не могу въ моментъ попасть: по конспектамъ готовится еще рано, а по учебникамъ поздно!

ЭКЗАМЕНЪ.

На подготовку къ экзамену по географіи дали три дня. Два изъ нихъ Маничка потратила на примѣрку новаго корсета съ настоящей планшеткой. На третій день вечеромъ сѣла заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и—сразу поняла, что не знаетъ ровно ничего. Ни рѣкъ, ни горъ, ни городовъ, ни морей, ни заливовъ, ни бухтъ, ни губъ, ни перешейковъ—ровно ничего!

А ихъ было много, и каждая штука чѣмъ нибудь славилась.

Индійское море славилось тайфуномъ, Вязьма—пряниками, Пампасы—лѣсами, Льяносы—степями, Венеція—каналами, Китай—уваженіемъ къ предкамъ.

Все славилось!

Хорошая славущка дома сидитъ, а худая по свѣту бѣжитъ—и даже Пинскія болота славилась лихорадками.

Подзубрить названія Маничка еще, можетъ быть, и успѣла бы, но ужъ со славою низачто не справиться.

— Господи, дай выдержать экзаменъ по географіи рабѣ твоей Маріи!

И написала на поляхъ карты «Господи дай! Господи дай! Господи дай!»

Три раза.

Потомъ загадала: напишу двѣнадцать разъ «Господи дай», тогда выдержу экзаменъ.

Написала двѣнадцать разъ, но, уже дописывая послѣднее слово, сама себя уличила:

— Ага! рада что до конца написала. Нѣтъ, матушка! Хочешь выдержать экзаменъ, такъ напиши еще двѣнадцать разъ, а лучше и всѣ двадцать.

Достала тетрадку, такъ какъ на поляхъ карты было мѣста мало, и сѣла писать. Писала и приговаривала:

— Воображаешь, что двадцать разъ напишешь, такъ и экзаменъ выдержишь. Нѣтъ, милая моя, напиши—ка пятьдесятъ разъ! Можетъ быть, тогда что нибудь и выйдетъ. Пятьдесятъ? Обрадовалась, что скоро отдѣлаешься! А? Сто разъ и ни слова меньше...

Перо трещитъ и клякситъ.

Маничка отказывается отъ ужина и чая. Ей некогда. Щеки у нея горятъ, ее всю трясетъ отъ спѣшной, лихорадочной работы.

Въ три часа ночи, исписавъ двѣ тетради и кляксапирь, она уснула надъ столомъ.

Тупая и сонная вошла она въ классъ.

Всѣ уже были въ сборѣ и дѣлились другъ съ другомъ своимъ волненіемъ.

— У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса!—говорила первая ученица, закатывая глаза.

На столѣ уже лежали билеты. Самый неопытный глазъ могъ мгновенно раздѣлить ихъ на четыре сорта: билеты согнутые трубочкой, лодочкой, уголками кверху и уголками внизъ.

Но темныя личности съ послѣднихъ скамеекъ, состряпавшія эту хитрую штуку, находили, что все еще мало, и вертѣлись около стола, поправляя билеты, чтобъ было повиднѣе.

— Маня Куксина!—закричали онѣ.— Ты какіе билеты вызубрила? А? Вотъ, замѣчай, какъ слѣдуетъ: лодочкой—это пять первыхъ номеровъ, а трубочкой пять слѣдующихъ, а съ уголками...

Но Маничка не дослушала. Съ тоской подумала она, что вся эта ученая техника создана не для нея, не вызубрившей ни одного билета,—и сказала гордо:

— Стыдно такъ мошенничать! Нужно учиться для себя, а не для отмазокъ.

Вошелъ учитель, сѣлъ, равнодушно собралъ билеты и, аккуратно расправивъ, перетасовалъ ихъ. Тихій стонъ

прошелъ по классу. Заволновались и заколыхались, какъ, розы подъ вѣтромъ.

— Госпожа Куксина! Пожалуйста сюда.

Маничка взяла билетъ и прочла, «Климатъ Германіи. Природа Америки. Города Сѣверной Америки»...

— Пожалуйста, госпожа Куксина. Что вы знаете о климатѣ Германіи?

Маничка посмотрѣла на него такимъ взглядомъ, точно хотѣла сказать: «за что мучаешь животныхъ?», и, задыхаясь, пролепетала:

— Климатъ Германіи славится тѣмъ, что въ немъ нѣтъ большой разницы между климатомъ сѣвера и климатомъ юга, потому что Германія, чѣмъ южнѣе, тѣмъ сѣвернѣе.

Учитель приподнял одну бровь и внимательно посмотрѣлъ на Маничкинъ ротъ.

— Такъ-съ!

Подумалъ и прибавилъ:

— Вы ничего не знаете о климатѣ Германіи, госпожа Куксина. Расскажите, что вы знаете о природѣ Америки?

Маничка, точно подавленная несправедливымъ отношеніемъ учителя къ ея познаніямъ, опустила голову и кротко отвѣтила:

— Америка славится Пампасами.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ.

Жена. — Опять мнѣ приходится изучать черепную коробку по старому экземпляру!.. Сколько разъ прошу тебя: сръжь для меня въ клиникѣ чью нибудь свѣжую голову. Даже такого пустяка для жены не можешь сдѣлать!

ГОРЕ-УЧЕНИКИ
(ФАНТАЗИЯ)

Рис. А. Юнѣра.

ДЕПУТАТСКІЙ ЭКЗАМЕНЪ.
— Опять, ребята, провалились?!

О ШПАРГАЛКЪ.

(ТРАКТАТЪ.)

I.

«Шпаргалка» была известна в глубокой древности. Слово «шпаргалка» происходит от санскритскаго — *shpargalle*, — что значит: секретный, тайный документъ.

У Плинія встрѣчается описание шпаргалокъ того времени, но онѣ были громоздки, неудобны и употреблялись древними учениками лишь в самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Дѣло въ томъ, что тогда бумаги еще не существовало, а папирусъ и выдѣланная кожа убитыхъ животныхъ — стоили очень дорого. Поэтому, шпаргалки писались древними учениками на неуклюжихъ, тяжелыхъ навошенныхъ кирпичяхъ (см. фиг. 1.), которые не могли

быть спрятаны въ карманы или за пазуху. Ученики, пользовавшіеся на экзаменахъ такими шпаргалками, часто попадались, подвергались взысканіямъ и иногда даже, какъ неспособные быть гражданами въ будущемъ, — сбрасывались съ утеса въ бушующее море. (Спарта).

Со времени изобрѣтенія бумаги, шпаргалка стала популяризироваться, развиваться, и уже, въ ближайшіе къ намъ вѣка, завоевала себѣ въ наукѣ выдающееся положеніе. Но дѣти, пользовавшіеся шпаргалкой, какъ и въ древности, подвергались всяческому наказаніямъ и гоненіямъ, и даже вызвали знаменитый по своей жестокости законъ Мальтуса.

Наука, однако, не зѣвала и шла напроломъ быстрыми шагами, толкая впереди себя юркую, удобную, портативную шпаргалку. Нѣкоторые защитники шпаргалки, какъ научнаго пособия, — утверждаютъ даже, что не наука толкала впередъ шпаргалку, а эта послѣдняя тащила на буксирѣ науку.

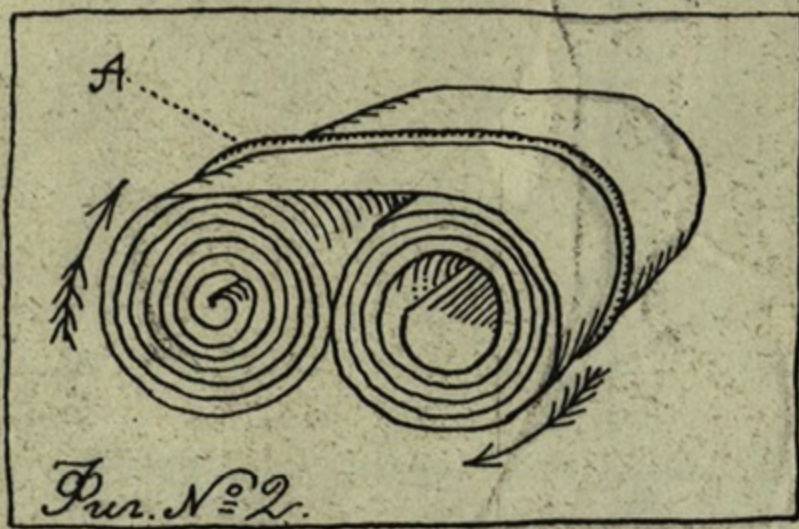
Во всякомъ случаѣ, известно, что и великіе, знаменитые люди не брезгали шпаргалкой, какъ учебнымъ пособиемъ. Назовемъ нѣкоторыхъ: Гейне, Гельмгольцъ и даже нашъ великій соотечественникъ Пушкинъ, авторъ безсмертнаго «Руслана и Людмилы»...

Въ наши дни шпаргалка является образцомъ усовершенствованности, хитроумія и человѣческой находчивости. Въ ея типѣ многое упростилось, многое лишнее, ненужное, что подвергалось ученика на экзаменѣ риску попасться — упразднено.

Перечислимъ въ нашемъ небольшомъ очеркѣ наиболее распространенные типы шпаргалокъ...

ШПАРГАЛКА ОБЫКНОВЕННАЯ.

Пишется на длинной, свернутой въ трубочку полосѣ бумаги, вродѣ свитка (возвращеніе къ древнимъ образцамъ?).

Фиг. № 2.

А — сдерживающая свертокъ резинка. Стрѣлки указываютъ направленіе.

Бумага тонкая, гибкая.

ШПАРГАЛКА МАНЖЕТНАЯ.

Манжетная шпаргалка болѣе удобна въ смыслѣ своей незамѣтности и отсутствія риска, но, какъ площадь для вписыванія максимума данныхъ необходимой науки — она невелика, стѣснительна и, поэтому, можетъ содержать только самые необходимые для экзаменующаго термины.

Лучшій способъ пользованія манж. шпаргалкой — задумчивое поднесеніе руки ко лбу, будто бы вы сосредоточенно обдумываете отвѣтъ. Въ это время и нужно быстро прочесть шпаргалку, отмѣчая въ умѣ главное, но не обнаруживая въ то же время на лицѣ исключительнаго

интереса къ чтенію, что легко можетъ быть замѣчено экзаменаторами.

Въ случаѣ уличенія васъ въ пользованіи шпаргалкой, вы должны моментально задвинуть манжеты въ рукава, а если и это будетъ замѣчено — можете пустить въ ходъ послѣдній шансъ и удивленно заявить, что, сами не знаете — кому это понадобилось испортить ваши новыя манжеты, исписавъ ихъ непонятными словами. (См. фиг. 3). Нѣкоторые считаютъ также недурнымъ выходомъ изъ положенія — заплакать, но мы лично, считаемъ этотъ способъ устарѣвшимъ и, обыкновенно, не достигающимъ цѣли.

ШПАРГАЛКА СЪ РЕЗИНОЙ.

Разновидность манжетной — по размѣру своей площади очень небольшой и неудобной.

Изготовленіе такое: кусокъ резинки, употребляемой обыкновенно для рогатокъ пришивается однимъ концомъ къ внутреннему карману, а другимъ къ шпаргалкѣ, сдѣланной изъ твердой бумаги. По мѣрѣ необходимости шпаргалка вытягивается изъ кармана и быстро пробѣгается глазами (см. «шпаргалка манжетн.»), а въ случаѣ тревоги, стоитъ только пустить шпаргалку на волю и она сама вскочитъ въ карманъ.

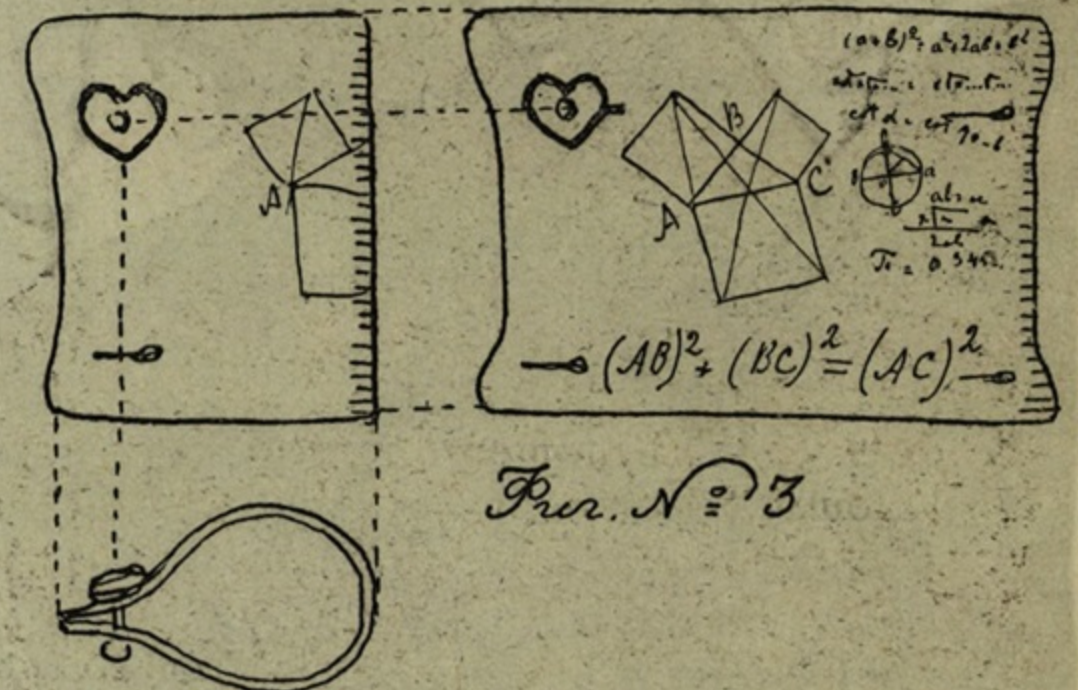
Въ случаѣ недоразумѣній съ экзаменаціоннымъ комитетомъ, наиболее умѣстенъ тонъ благороднаго негодованія и оскорбленной невинности.

Диалогъ, приблизительно, такой:

Экзаменаторъ: — Эй, эй! Что это вы тамъ читаете, вынутое изъ кармана?

Вы (изумленно): — Я? Читаю? Ничего подобнаго.

Экзам.: — Да я же самъ видѣлъ бумажку, вынутую вами изъ кармана. Она навѣрно, и сейчасъ въ вашихъ рукавахъ...

Фиг. № 3

Слѣва — шпаргалка, готовая къ употребл. Справа — она же, развернутая.

Вы: — (довѣрчиво показываюете обѣ руки).

Экзам.: — Но этого не можетъ быть! Я видѣлъ своими глазами!! Значитъ, вы уронили на полъ!

Начинаются безрезультатные поиски на полу, осматриваются снова ваши руки, рукава, заглядываютъ даже въ вашъ ротъ — на вашихъ глазахъ дрожатъ слезы негодованія невинно-оскорбленнаго человѣка, потому что никакой шпаргалки не обнаруживается.

Тогда вы спрашиваете дрожащимъ голосомъ:

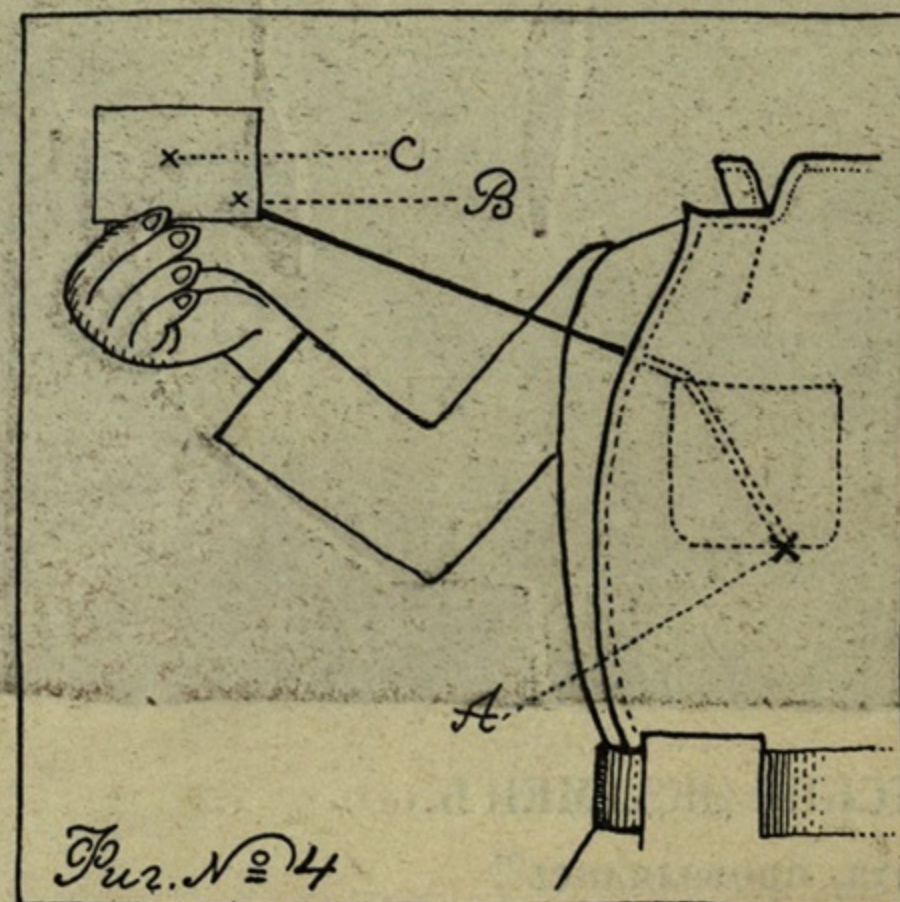
— За что вы меня, господа, обидѣли?

Будьте увѣрены, что экзаменаторы почувствуютъ передъ вами такую неловкость, которая можетъ быть смягчена только нѣсколькими пятерками, хотя бы вы, на самомъ дѣлѣ, не знали ни бельмеса.

Послѣ полученія вами хорошихъ отмѣтокъ мы не рекомендуемъ разоблачать фокусъ съ резиной, радостно приплясывая на одной ногѣ и хлопая въ ладоши:

— А я надулъ, надулъ васъ! У меня таки была шпаргалка на резинкѣ! Ага, что?!...

Въ этомъ случаѣ, минута удовольствія, торжества и моральнаго превосходства надъ экзаменаторами легко можетъ быть испулена сидѣньемъ въ классѣ на второй годъ.

Фиг. № 4

А — мѣсто прикрѣпл. резины къ карману, В — мѣсто прикрѣпл. къ шпарг. С — шпаргалка.

ШПАРГАЛКА ПОДОШВЕННАЯ.

Культура идетъ впередъ быстрыми шагами. Что казалось невозможнымъ, неслыханнымъ вчера — сегодня уже не вызываетъ ни въ комъ удивленія. Такова подошвенная шпаргалка.

Кажется — что

можетъ быть труднѣе и неблагодарнѣе—написать шпаргалку на подошвахъ сапога—однако, въ послѣднее время экзаменующіеся прибѣгаютъ къ этому чаще, чѣмъ многіе думаютъ.

Понятно, что само мѣстонахожденіе шпаргалки стуживаетъ кругъ возможности пользоваться ею. Такъ—при устномъ отвѣтѣ чтеніе по такой шпаргалкѣ невозможно. Мы не знаемъ случая, когда кто-нибудь, стоя передъ экзаменаторами, хваталъ самъ себя съ искусствомъ гимнаста за ногу и, поднеся подошву сапога къ глазамъ, начиналъ отвѣчать по ней свой билетъ. Помимо неудобства такого положенія оно сразу бросается въ глаза экзаменаторамъ и вызываетъ въ нихъ подозрѣніе: что это, дескать, такое ученикъ нашелъ на своемъ сапогѣ? Почему онъ такъ внимательно разсматриваетъ подошву?

Если бы даже ученикъ, стоящій у экзаменаціоннаго стола, и зналъ, что у рядомъ съ нимъ стоящаго товарища на сапогѣ помѣщается цѣлая литература, то и тутъ элементарное чувство общности интересовъ должно удержать его отъ хватанія товарища за ноги, поверженія его на полъ и чтенія своего билета по подошвамъ поверженнаго.

ШПАРГАЛКА ТѢЛЕСНАЯ.

Ужъ одно названіе этой шпаргалки показываетъ, что она должна писаться на тѣлѣ.

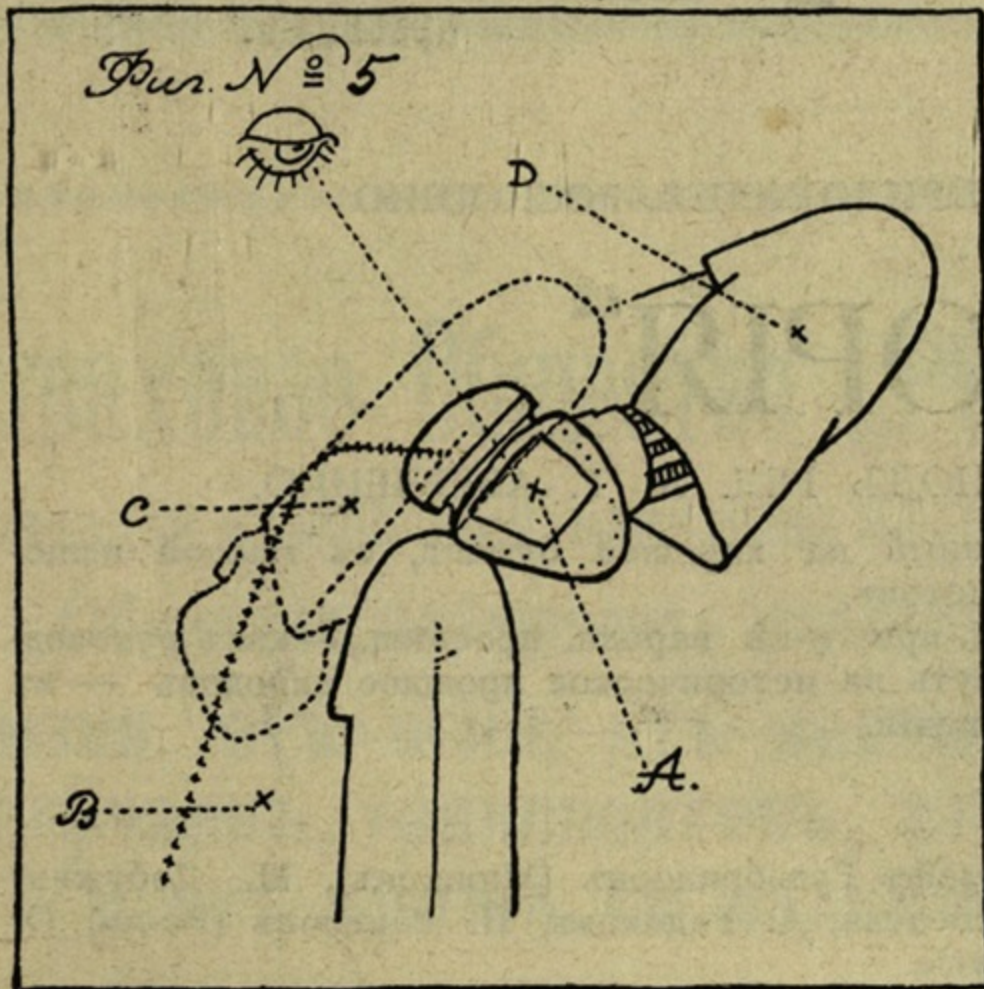
Наиболѣе удобныя для этого мѣста слѣдующія: ладони рукъ и ногти (см. фиг. 6).

Этотъ способъ сдачи экзаменовъ, имѣетъ то неудобство, что лишаетъ экзаменующагося возможности привѣтствовать товарищей дружескимъ пожатіемъ, вытереть потъ со лба или вступить со сверстниками въ оживленную драку. Мы знали мальчугана, котораго товарищи однажды передъ экзаменомъ били и оскорбляли, какъ хотѣли, а онъ отвѣчалъ на все это кроткой снисходительной улыбкой...

И не потому, что былъ онъ добръ, а просто руки его были исписаны такъ, какъ пишутся словоохотливыми людьми открытки. Даже ногти его пестрѣли какими то формулами. Этотъ мальчикъ выдержалъ экзаменъ блестяще, но когда потомъ пошелъ стирать свои записи на рукахъ—съ помощью лицъ и затылковъ утреннихъ обидчиковъ, то такъ увлекся этимъ, что былъ замѣченъ попечителемъ округа и оставленъ на второй годъ.

Впрочемъ, этотъ случай исключительный, и возраженіемъ противъ пользованія «тѣлесной шпаргалкой» служить не можетъ.

Мы знали одного ученика, который увлекался принципами, именно—тѣлесной шпаргалки. Онъ былъ исписанъ такъ, что любитель далъ бы за него большія деньги. Это была какая то ходячая энциклопедія

Шпаргалка подошв. А—мѣсто для подписей. В—мѣсто для ноги въ обычн. полож. С, Д—перемѣненіе ноги съ цѣлью взгляда на шпаргалку.

разныхъ наукъ. Если бы у насъ существовала работоторговля, то любой работороговецъ нажилъ бы на немъ не мало, перепродавъ его какому нибудь лѣнивому ученику, которому опротивѣло таскать за собой ранецъ съ книгами. Исписанный мальчикъ бѣгалъ бы за нимъ, какъ живая книга, и, при необходимости, могъ быть развернутъ и проштудированъ самымъ полезнымъ образомъ.

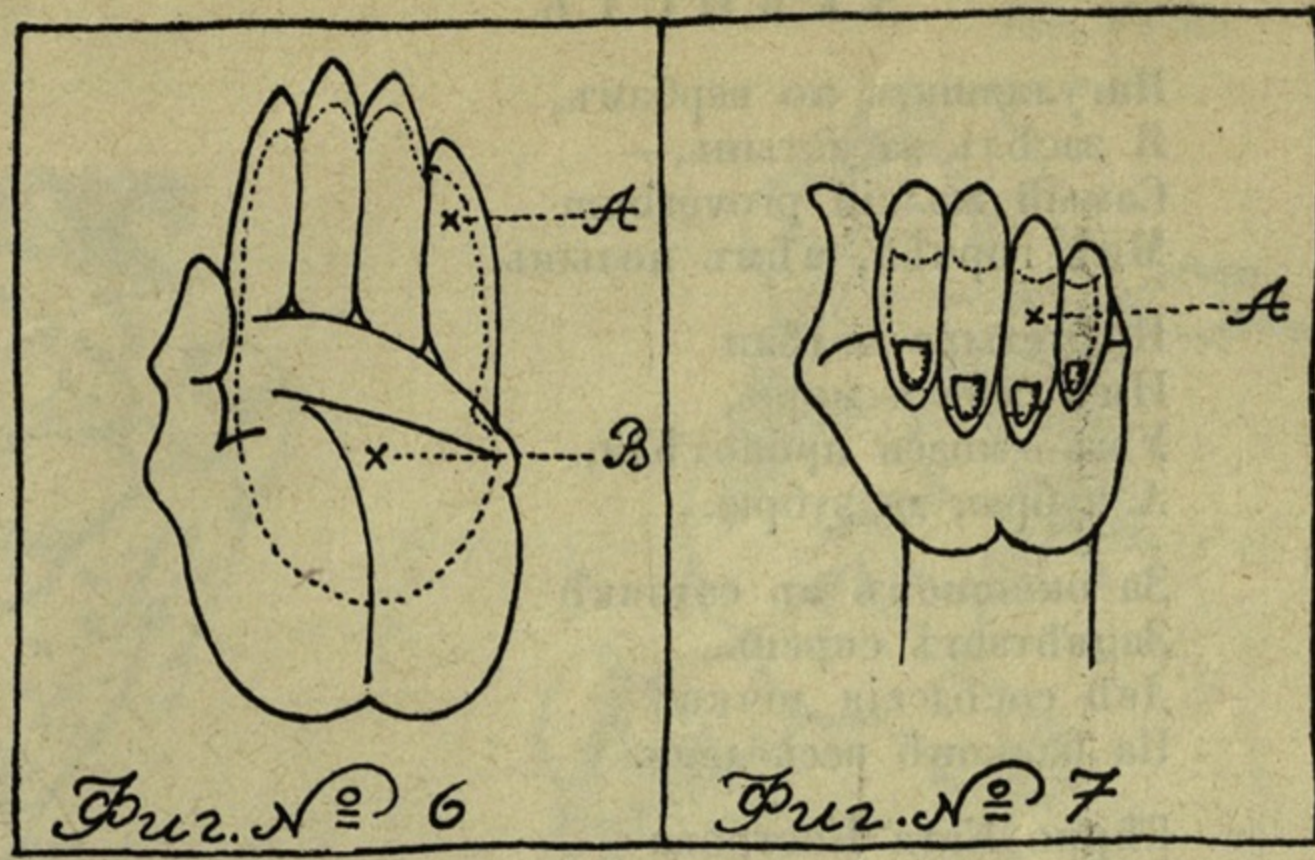
Недавно, сидя у костра, мы слышали отъ старыхъ учениковъ такую поэтическую легенду о шпаргалкѣ...

Нѣсколько учениковъ въ ночь передъ экзаменомъ пробрались къ спящему крѣпкимъ сномъ учителю и исписали все его лицо несмываемыми чернилами. Это была первая шпаргалка въ непріятельскомъ лагерѣ.

И когда на другое утро онъ спрашивалъ экзаменующихся—они прямо, честно и внимательно глядѣли ему въ лицо и отвѣчали безъ запинки. Повторяемъ, это легенда...

II.

Среди учениковъ наблюдаются и такіе рѣдкіе экземпляры, которые не пользуются шпаргалками. Есть даже

Шпаргалка тѣлесная. А—мѣсто для малыхъ формулъ. В—для большихъ. Та-же рука—въ согнутомъ положеніи.

такія лица, котрыя отрицаютъ пользу шпаргалокъ. Большею частью, это лица, надѣющіяся на свое счастье, но экзамены, какъ и всякая игра, по нашему мнѣнію, тогда только и хороши, когда призывается на помощь счастье и нѣкоторая заботливость, и трудъ. (Грудомъ мы называемъ добросовѣстное и тщательное изготовленіе шпаргалокъ по вышеприведеннымъ образцамъ).

А счастье, а русское знаменитое авось—вещи слишкомъ гадательныя и не всегда онѣ вывозятъ.

Мы знали двухъ мальчиковъ—одного чрезвычайно прилежнаго, а другого—шалопая, лѣниваго, какъ тропическій индѣецъ.

Они готовились къ экзаменамъ.

Разбили всю книгу по всеобщей исторіи на билеты, и случилось такъ, что ко дню экзаменовъ прилежный мальчикъ вы зубрилъ всѣ билеты, кромѣ одного, до котораго дойти не успѣлъ; а шалопай, лѣнтяй и бездѣльникъ, идя на экзаменъ, прочелъ только одинъ единственный билетъ, изъ всего громаднаго количества, представленнаго ему потомъ на выборъ.

И что же случилось: прилежный ученикъ вынулъ какъ разъ тотъ билетъ, до котораго не успѣлъ дойти, а лѣнтяй превосходно отвѣтилъ тотъ единственный кусочекъ, который значился на его билетѣ и который онъ успѣлъ прочесть по дорогѣ на экзамены.

Прилежный мальчикъ послѣ этого случая забросилъ всѣ свои тетради, изорвалъ книги и, переселившись на Камчатку, сдѣлался грозой и несчастьемъ всѣхъ другихъ дѣтей: онъ билъ ихъ и увѣчилъ такъ, что потомъ кончилъ свои дни въ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ дожилъ до глубокой старости.

Вотъ вамъ и счастье.

Статья о «шпаргалкѣ» закончена.

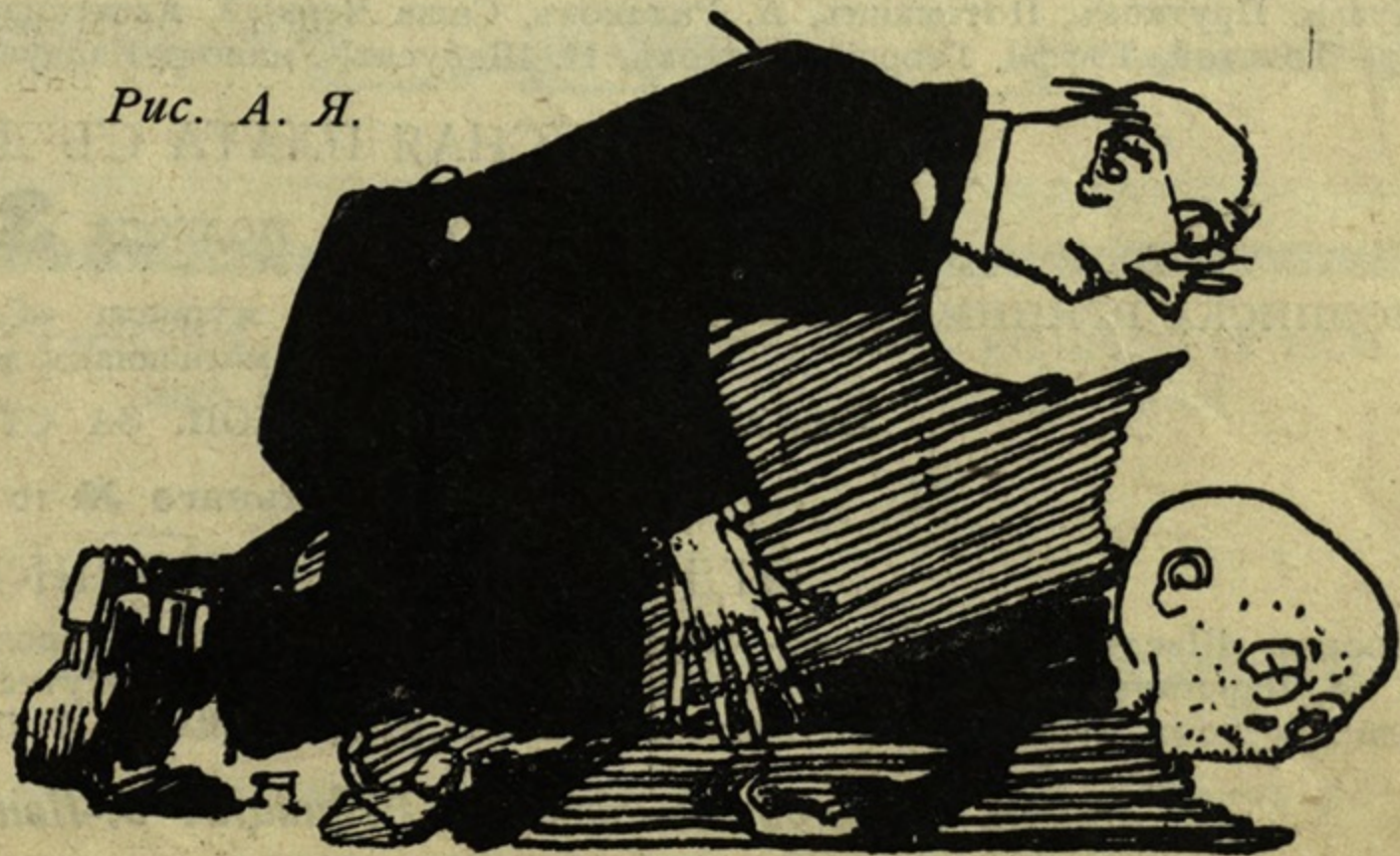
Нѣкоторые педагоги, можетъ быть, упрекнутъ насъ, за то, что мы все время держались только на уровнѣ шпаргалки и ея примѣненія, вмѣсто того, чтобы посоветовать ученикамъ лучше и добросовѣстнѣе учиться по книгамъ.

Но дѣло въ томъ, что «Сатириконъ»—ярый противникъ экзаменовъ. Да и мы увѣрены, что въ данной статьѣ мы приковывали вниманіе юной аудиторіи лишь до тѣхъ поръ, пока говорили съ ней серьезнымъ, дѣловымъ понятнымъ ей языкомъ—безо всякаго ломанья.

А пустые совѣты слушаться добраго начальства и вести себя пайныками—пусть дѣлаютъ другіе, которые любятъ бѣдныхъ дѣтей меньше, чѣмъ мы...

Аркадій Аверченко.

Рис. А. Я.

ЗАВИСТЬ.

Нагулявшись по вербамъ,
Я засѣлъ за латынь,—
Самый жалкій proverbium
Мнѣ горчѣй, чѣмъ полынь.

Но четыре недѣли
Имъ себя я морю,
Ужъ—мозги пропотѣли,
А зубрю, да зубрю.

За окошкомъ въ садочкѣ
Зацвѣтаетъ сирень.
Двѣ сосѣдскія дочки
На балконѣ весь день.

Вѣрно Катя Кострова
Обо мнѣ не вздохнетъ,
Вѣрно Мишку Петрова
Послѣ всенощной ждетъ.

Съ нимъ гуляетъ по скверу,
Съ нимъ ведетъ разговоръ,
Принимая на вѣру
Имъ рассказанный вздоръ.

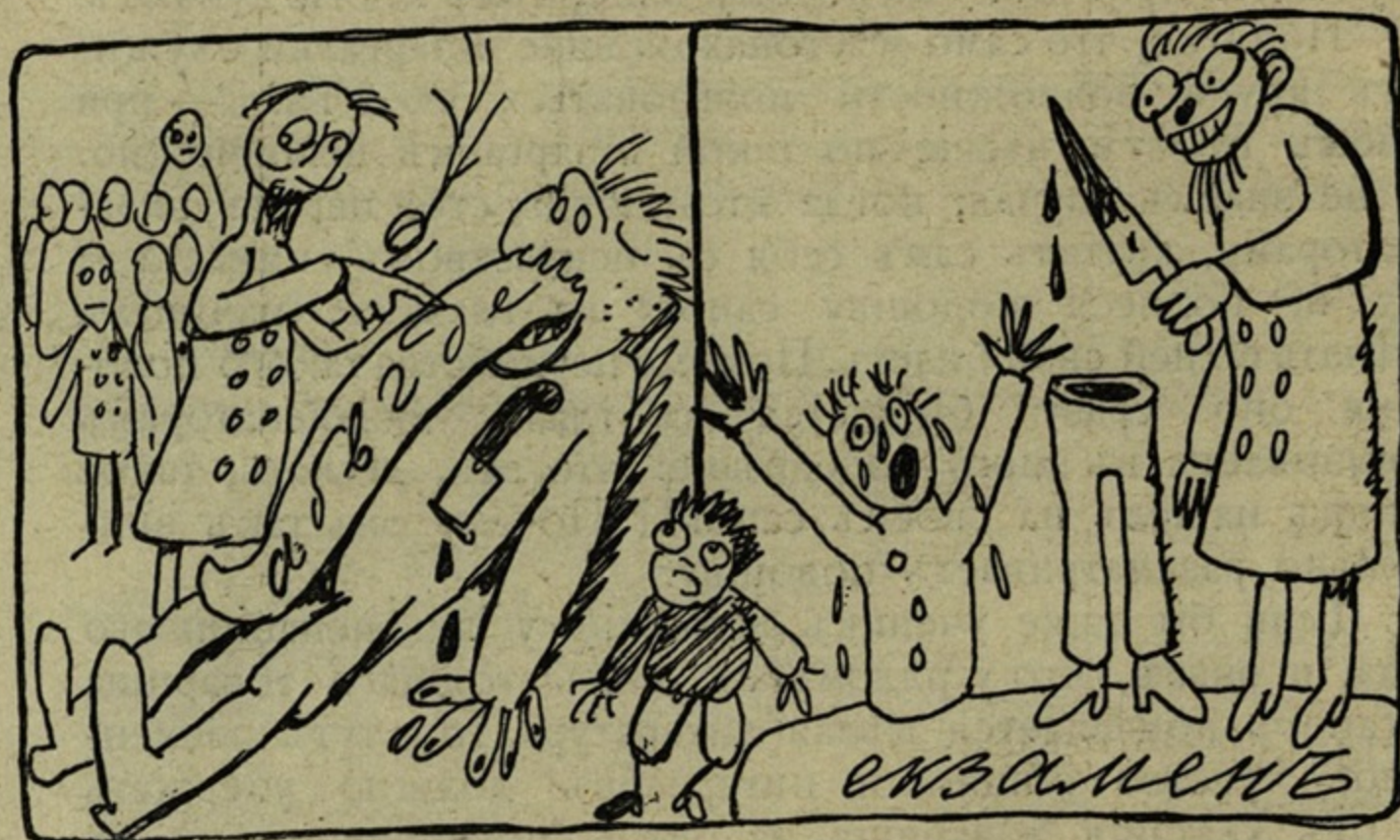
Можетъ врать безъ опаски...
Годъ студентомъ онъ сталъ,
А давно ли салазки
Я ему загигалъ.

Восемь лѣтъ мы сидѣли
На скамейкѣ одной,
Вмѣстѣ съ нимъ мы хотѣли
Кончить прошлой весной.

Да мерзавецъ придрался
Вдругъ ко мнѣ латинистъ,
И, увы,—я остался
Какъ и былъ гимназистъ...

Потемкинъ.

КАКЪ ПОНИМАЕТЪ МАЛЕНЬКІЙ ВАСЯ ФРАЗЫ, ПОДСЛУШАВШИ У ВЗРОСЛЫХЪ.

«Мертвые языки».

«Срѣзали на экзаменѣ».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

92. Моховая.—Студ.-Поли технику.—Не подходит.

93. М—ieur l'Abbé.—Тоже.

94. СПб.—Уг. Невскаго и Ли т.—Съ вашими стихами происходитъ что то странное: всѣ они болѣе или менѣе хороши, но въ каждомъ есть какой нибудь досадный дефектъ, какое нибудь раздражающее мутное пятно.

Б. Провинція.

95. Москва.—Не мнѣ.—Вы правы. Намъ рисунки не подошли.

96. Харьковъ.—В. А.—в.у. Очень скучно.

97. Москва.—Буй-Туру. Не подошло.

98. Москва—415.—Къ сожалѣнію—тоже.

Н. Д.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

Сатирикон'

52

№№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ, ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, РОСКОШНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящимъ при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гюльбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко. (Аве), А. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орзъ, Иванъ Кузьм. Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ ¼ СТРАНИЦЫ.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО № 10 КОП. ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

ОТДѢЛЕНИЕ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва—Шведчиковъ. Одесса—Бороховъ. Варшава—Е. А. Морозовъ. Ново-Вилейскъ—Горсковъ. Томскъ—Т-во «Новое Дѣло. Рига—К. И. Бирсгалъ. Саратовъ—П. Ф. Панинъ. Ялта—Ивановъ. Иркутскъ—Т. Д. Хохаевъ. Кутаисъ—Квициридзе. Таганрогъ—Г. С. Половикъ. Владивостокъ—Аг. «Польза». Черниговъ—М. Н. Кранцъ. Юрьевъ—Ф. Д. Любликъ. Харбинъ—Ш. Т. Щелоковъ. Благовѣщенскъ—Н. С. Смертинъ.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

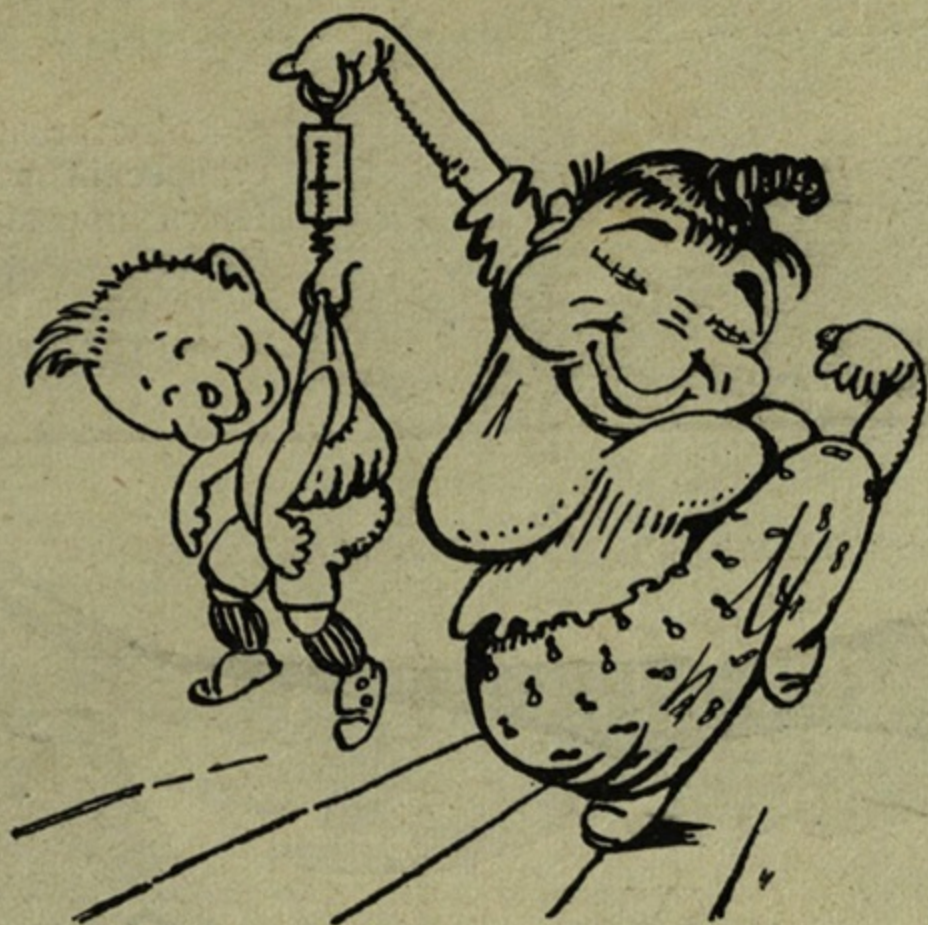
Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

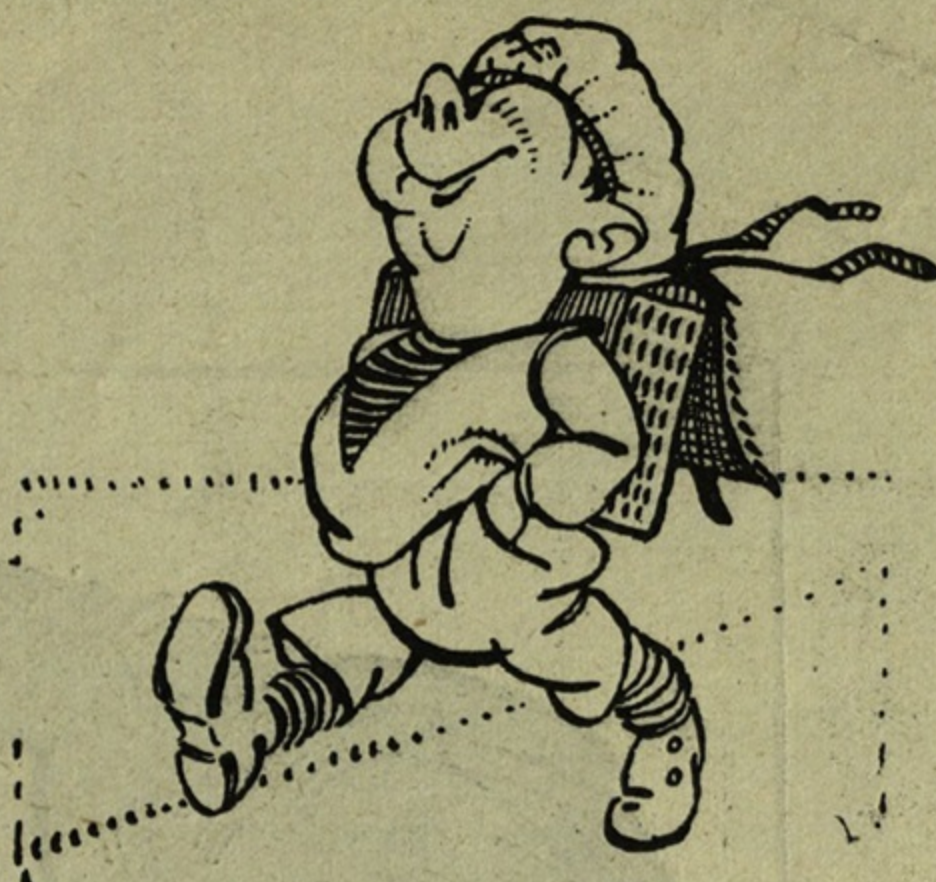
Рис. Ре-ми.

Сыночекъ мой,
Какъ жердь худой!
Не знала чѣмъ кормить,
Пока не вздумала ему
Альпины я купить.

Едва ее три дня поѣлъ,
Какъ ужъ замѣтно потолстѣлъ.
И чудо стало изъ чудесъ —
Въ сынкѣ замѣтно прибылъ вѣсъ.
Альпина чудная мука
Вкусна, пріятна и легка.

Вотъ срокъ ученя подошелъ,
И бодро въ школу онъ пошелъ,
Во всемъ замѣтно успѣвалъ:
Награды первыя хваталъ.
Ему наука не почемъ —
Альпину въ дѣтствѣ кушалъ онъ.

Разъ хулиганъ къ нему присталъ,
Его узломъ онъ завязалъ.
Ему не страшно ничего,
Стальная сила у него.
Все потому, что съ дѣтства онъ,
Мукой Альпиною вскормленъ.

Теперь по службѣ онъ идетъ,
Ему отъ всѣхъ большой почетъ.
Онъ силенъ, статуренъ и уменъ,
Муку Альпину кушалъ онъ.
А дамы просто безъ ума,
Вокругъ него всегда ихъ тьма.

Онъ веселъ, бодръ, красивъ и милъ,
Давно ужъ это свѣтъ рѣшилъ.
И хоромъ всѣ кругомъ твердятъ,
Кормите вы мукой ребятъ!
И стали дѣти просто страхъ,
Толсты, какъ бочки на ногахъ.

Новѣйшая дѣтская мука АЛЬПИНА.

Синяя марка и подпись главнаго представ. для всей Россіи, Спб., Гороховая, 33.

Продается въ лучшихъ аптекахъ
и апт. магаз.

Лована
Швейцарія.

Александръ Венедикт

Страховое Общество „РОССІЯ“

Основной и запасный капиталы 67.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія:

жизни, отъ огня, отъ несчастныхъ
случаевъ, транспортовъ, стеколъ,
и отъ кражъ со взломомъ.

Уплаченныя вознагражденія съ основанія
Общества

196.330.000 РУБЛЕЙ.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 37.

Агенты во всѣхъ городахъ.

Только по 1 р. въ недѣлю

съ разсрочкою платежа
(при первоначальн. взносѣ
1/4 ч. стоимости аппарата)
можетъ каждый приобр.
себѣ самый усовершенст.

Граммoфонъ

съ новѣйш. пластинками

въ Торговомъ Домѣ

Э. Кинкманъ и К^о
Спб., Гороховая 17 (у Красн. м.)

(Примѣчаніе: Разсрочка допускается только лицамъ живущ. въ Спб.)

GRAND PRIX 1905 высшая награда на Международной Гигиенической выставкѣ

въ Парижѣ 1905 года.
П. Р. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЬ.

Наилучшее средство для волосъ въ мірѣ. Въ Россіи въ употребленіи болѣе 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ брошюра д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДРА:

«ВОЛОСЫ».

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью ЭЛЕОПАТА пров. Кинунена.

Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада ЭЛЕОПАТА провизора КИНУНЕНА въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая, 13.

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты журнала

Сатирикoн'

ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 р., въ коленкор. переплетѣ—4 р.

Адресъ склада: Спб., Невскій, № 9.

129/4/5
3-75

Достаточно сравнить преклонный старческий возраст почти всех наших представителей в Европе с бодрой жизнерадостностью молодых сотрудников Эренталя, чтобы многое стало ясным само собою. (Нов. Вр.).

— И, чего ты, матушка Россія, боишься! Мы вѣдь тебя защищаемъ!